

Ноева Саргылана Еремеевна

МОРФОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И МИРА В РОМАНЕ В. С. СОЛОВЬЕВА (БОЛОТ БООТУР) "ПРОБУЖДЕНИЕ"

Целью статьи является исследование морфологии отношений человека и мира в романе-трилогии якутского писателя В. С. Соловьева (Болот Боотур) "Пробуждение". В контексте геополитического дискурса анализируются мужские и женские образы как бинарно противостоящие в системе персонажей романа. Исследование подобного характера может способствовать выявлению особенностей этнопсихологического сознания, раскрытию оригинальных маркеров романной образности, что подтверждает актуальность данной темы в национальной литературе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 2. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

5. **Кац Б.** Музыкальные ключи к русской поэзии: Исследовательские очерки и комментарии. СПб.: Композитор, 1997. 272 с.
6. **Мартыненко Л. Р.** Музыкальность русской поэзии XIX века как культурный феномен: дисс. ... к. культурологии. Нижневартовск, 2011. 137 с.
7. **Мышьякова Н. М.** Литература и музыка в русской культуре XIX века. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 159 с.
8. **Опарина Ю. М.** Музыка слова и слово в музыке: поэзия А. Блока в произведениях отечественных композиторов: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2014. 482 с.
9. **Фет А. А.** Сочинения: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 2. 462 с.

VERSE "MUSIC" IN THE ESTHETIC CONCEPTIONS BY A. A. FET AND RUSSIAN SYMBOLISTS

Makarova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Moscow
svetlanamakarova658@gmail.com

The article compares two theoretical "verse music" conceptions – by A. A. Fet and Russian symbolists. Fet introduced the first in the domestic poetics holistic conception of "musical" lyrics. In symbolistic esthetics the "musical poetry" theory reached its zenith and acquired the solid philosophical foundation. Comparative analysis of two conceptions allows identifying the common and different in the "musical" content of lyrical works, psychology of creation, "music" of poetical form. Having analyzed Fet's and symbolistic "verbal music" theories and modern philological researches the author introduces theoretical-literary, prosody-based definition of the category "musicality".

Key words and phrases: "art for art's sake"; "elder" symbolists; "junior" symbolists; melodious lyrics conception; philosophy of music and rhythm; image of poet; "musicality" of poetical form; national specificity.

УДК 821.512.157

Целью статьи является исследование морфологии отношений человека и мира в романе-трилогии якутского писателя В. С. Соловьева (Болот Боотур) «Пробуждение». В контексте геопозитического дискурса анализируются мужские и женские образы как бинарно противостоящие в системе персонажей романа. Исследование подобного характера может способствовать выявлению особенностей этнопсихологического сознания, раскрытию оригинальных маркеров романной образности, что подтверждает актуальность данной темы в национальной литературе.

Ключевые слова и фразы: геопозитика; концепт земли; эволюция героя; бинарность.

Ноева Саргылана Еремеевна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
Nosaer37@yandex.ru*

МОРФОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И МИРА В РОМАНЕ В. С. СОЛОВЬЕВА (БОЛОТ БООТУР) «ПРОБУЖДЕНИЕ»

На данное время в литературоведческой науке встает ряд специфических методологических проблем, в числе которых существенное место занимает проблема художественной концепции мира. Отношения между человеком и миром, конкретно – географической реалией, где находится зона его проживания, сформирован его индивидуально-культурный образ, проецируются через так называемый геопозитический дискурс, предметом исследования которого является образ места и основ региональной идентичности.

Осмысление концепта земли через раскрытие его метафорических образов дает возможность выявления интересных аспектов в морфологии отношений мира и человека. Характеристика окружающего мира становится олицетворением внутреннего мира человека. В этой связи уместно рассмотреть аспект отношения персонажей к земле в романе-трилогии «Пробуждение» (1975-1987) якутского писателя В. С. Соловьева.

В романе обнаруживает сильную знаковую деятельность, связанная так или иначе с землей. Пахотные работы, сев, жатву можно трактовать как рождение, расцвет жизни. Отчетливо эти понятия воспроизведены через образы народа, наиболее близкие, как нам кажется, к земле.

В культурной системе персонажей центральное место занимает Даллакынов Николай-Исичит Ньюкулай, представленный в качестве носителя эстетического идеала народа саха. Прикрепленность, связь с землей выступает в качестве индикатора избранничества, некоей внутренней силы персонажа, глубины, широты, простора его души. Герой, близкий к земле, наделен особым даром, ему передается животворящая сила земли. Исичит Ньюкулай, его жена Огдоочуйа, их сын Силис Куонаан представляют героев, наделенных хтоническими чертами. В отношении образов Ньюкулая, который может самостоятельно выработать железную руду, обладает навыком изготовления посуды из меди, дерева, и его жены, матери большого семейства Огдоочуйи, мастерицы-гончарницы, ратифицируется понятие личности творца. Атрибуты, используемые ими: железо, глина, дерево, береста – это материалы, добываемые из лона земли, являются олицетворением земляного начала.

Исиччит Ньюкулай, талантливый певец, олонхосут – творец, олицетворяющий создающее начало. Как талантливый исполнитель эпоса олонхо, как мастер кузнечного, гончарного дела, приобщенный к сакральному миру, Ньюкулай наиболее близок к земельной, природной стихии, что причисляет данный образ к разряду культурного героя-демиурга.

Стоит обратить особое внимание на функционирование бинарности в отношении романских персонажей, которых, по Ю. Лотману, можно подразделить на «подвижных» и «неподвижных» в тексте романа [1, с. 282]. Мужчины-персонажи в романе есть образы в буквальном смысле «выросшие из земли». Они ассоциируются с неизменностью, мощью, силой, что присуще матери-земле, и могут являться ее персонификациями. Мужской сильной статуальностью наделены Томороон Ньюкулай, Силис Куонаан, Сомоголлоу, Босомо кулуба, Суон Бюетюр, Сабардам Тэрэнтэй и др. В данном контексте интересны морфолого-семантические наблюдения над соотношениями имен, в которых закодированы монолитность, мощь, сила земли как первичной материи. Например, имена персонажей определяются так: **босомо** – «особенно крупный, большой, видный» или «большими кусками, глыбами или в большие куски, глыбы»; **сомоголлоу** – от сомого «цельный, неотделимый, нераздельный (о чем-л. крупном)»; **сабардам** – «занимать собой много места, большую площадь, территорию».

Следующие номинации персонажей с семантической нагрузкой «мощи» переводятся таким образом: **суон** – «толстый, огромный, значительный»; **томороон** – «простой, лишенный изящества, топорный, грубый, большого размера, внушительный».

Номинативная конструкция Силис Куонаан (в переводе с якуз. *сисис* – корень), где слово *корень* имеет в своей основе значение укорененности (исконности, подлинности), представляет истинную сущность человека, хранящего в себе культуру, быт, сознание своего народа.

Женщина занимает особое место в иерархии романских образов. В противоположность монументальности мужчин почти все персонажи женского пола в романе неуправляемы, непостижимы, независимы, сильны, эротизированы и могут предстать в аналогии со стихийным началом. Женщина с сильным характером выражается в образах удаганки, женщины-руководительницы, обольстительницы, женщины иной национальности. Они, как ни странно, не соответствуют статусу типичной якутской женщины сословия XIX-XX вв. Так, к инфернальным образам, в какой-то мере наделенным чертами удаганства, относятся образы Евдокии, удаганок Дыгыя и Марии. К данным «сильным» образам также примыкают татарка Фатихатта, соблазняющая Тумару, госпожа Агриппина Кушнарева, отличающаяся талантом управлять как торговлей, так и мужчинами, Саввишна и др.

Женщина – потенциально сильный, самодостаточный образ, регулирующий идейную направленность произведения. В данном случае включенное в проекцию текста повествование о девушке-удаганке Болугур Айыьгта усиливает смысловую одномерность романа: данный нарратив, подчеркивающий редкий доминантный характер, несмирение женщины законам общества, поддерживает идейный алгоритм женских романских характеров. Ее история в какой-то мере является протосюжетом основной сюжетной конструкции – судьбы Евдокии.

Инфернальности Евдокии Кырбыйдановой сопутствует, как напрашивается по тексту, особая стихийность: данный женский образ имеет прямую ассоциацию с мотивом огня, т.е. с понятием тревоги, паники, беспорядка, хаоса (вспомним сновидение Терентия Сабардама, которое создает прямую аналогию Евдокии с образом огня).

Стихийность, чувственность определяют характер Евдокии. Недаром свое побуждение ехать в беспокойный город она поясняет непреодолимой, необъяснимой тягой к новому, неизведанному [3, с. 297].

Не свойственные женщине ее социального положения острый язык, незаурядный ум, красота сильно пугают и одновременно восхищают мужчин разных сословий: Терентия Сабардама, конокрада Халлай Хабырылла, улусного главу Босомо, политссылных. Ее вдовой статус, предполагающий полную автономию ее личности, самостоятельность в действиях, концентрирует внимание на ее свободолобивом, независимом характере.

На женскую власть как источник хаоса указывает еще один образ – удаганки Марии, сюжет которой поддерживает в романе идею стихийности, одухотворяющую связь человека и мира. Ее вещий сон о духе-иччи озера, песнь-кутуруу на берегу Халангатты, странное видение у озера указывают на тонкую грань в восприятии человеческим сознанием окружающего мира. Именно ее сновидение послужило толчком к народному волнению, недовольству касательно спуска озера Халангатта.

Женщина выражает хтоническую силу, нарушающую сложившуюся иерархию общества. В связи с этим вполне понятна натура Тумары Григория, выражающаяся в эмоциональности, сумбурности характера как проявлений анти-маскулиных черт, – его натура полностью поглощена и управляема сильной женщиной Евдокией Кырбыйдановой. О слабых чертах мужа она напрямую высказывается, когда ее одолевают противоречивые мысли о причастности Тумары к бунту политссылных.

Предопределен особый романский статус ее сына Ньургунна, к которому от сильной героини Евдокии переходит жизненная, магическая сила, зарождающаяся в новом субъекте: собственно происходит трансформация жизненной энергии (пассивной женской в активную мужскую, старой – в молодую, ненормальной, противоестественной – в ожидаемую). *Ньургун* есть буквально новорожденный в тексте, качественно новый герой. Неслучаен факт описания его рождения в самом начале романного повествования, который обеспечивает его максимальную значимость в конфигурации текста.

Наконец, говоря о народном понятии святой земли, необходимо остановиться и на идее избранничества, органически вытекающей из вопроса об архетипической символической земли. Изгнанники из «большой земли», политические сыльные Курнатовский, Лев Теслер, Кудрин, Розенталь, Никифоров, Теплов, Жук, Лейба, и др. открывают горизонты нового края, Якутии, некогда считавшегося ими «страной вечной мерзлоты», «тюрьмой без решеток» и где они претерпевают духовное возрождение, выявляют свои новые возможности для основания нового мира.

Утрата связи с землей может рассматриваться двояко: с одной стороны, как преодоление своих возможностей и открытие новых способов связи с миром, что показано в характере деятельности политически активных, или, наоборот, как потерю связи, отчуждение от мира, в данном случае речь идет о сектантах скопцах (аттаки). Введение в ткань повествования материала о скопцах-аттаках раскрывает противоположную реакцию на разрыв с землей, отделение от материнского лона: деградацию человеческого характера, отчуждение человека от мира. При их описании автором намеренно подчеркивается женоподобность мужчин, бинарно противопоставленная мужчинам из якутского тюелбэ (Силис Куонаану, Томороону, Сомоголлою и др.) [2, с. 114-115]. Разрыв с плодоносящей матерью-землей утверждается также в обычае этих сектантов, по которому им категорически запрещается рожать детей.

Неумение Тумары Киргизлея пахать землю, тяга к городскому пространству в какой-то мере есть черта персонажа без корней, маргинальной личности. То есть потеря связи с землей, отдаление от нее трактуется как признак слабости, утраты жизнеспособности героя. Разрешение земельного вопроса не в пользу Терентия Басардама можно трактовать также как утерю утвержденной ранее власти.

Процесс перерождения земли (неподвижной, возрождающейся, святой) с этапами оплодотворения, созревания плода ассоциируется со смертью, бессмертием, вечностью, что, несомненно, усиливает статус человека, принимающего в этом непосредственное участие. Характер отношений человека и мира, инициатива человека в видоизменении земли может обозначать преобразование народного сознания, перерождающегося из земли. В этом и заключается художественное значение романа Болот Боотура – акцентуализация и оформление нового характера человека наступающей эпохи.

Список литературы

1. Логман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 704 с.
2. Соловьев В. С. (Болот Боотур). Пробуждение: роман: в 3-х кн. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1979. Кн. 2. (на якут. яз.) 368 с.
3. Соловьев В. С. (Болот Боотур). Пробуждение: роман: в 3-х кн. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1987. Кн. 3. (на якут. яз.) 388 с.

MORPHOLOGY OF HUMAN RELATIONS AND THE WORLD IN V. S. SOLOV'EV'S (BOLOT BOOTUR'S) NOVEL "AWAKENING"

Noeva Sargylana Eremeevna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
Nosae37@yandex.ru*

The aim of the article is to study the morphology of the human relations and the world in the novel-trilogy by the Yakut writer V. S. Solov'ev (Bolot Bootur) "Awakening". In the context of geopoetic discourse the author analyzes male and female images as binarily opposed in the novel characters system. The research of this nature can help to identify the features of ethnopsychological consciousness, reveal the original markers of novel imagery, which confirms the relevance of the topic in the national literature.

Key words and phrases: geopoetics; concept of land; evolution of character; binarity.

УДК 821(470.57)

В башкирской литературе начала XX века новые взгляды, концепции и нормы переосмысляются через призму ислама в привычных для народа образах и сюжетах. Закир Хадый на примере героев повести по-своему трактует роль человека в обществе – служение народу: не только проповедовать, но и показать своим личным примером. Благодаря целеустремленности и знаниям, Габбас и его жена Гайша предстают перед читателями как идеальная семейная пара, воспитывающие подрастающее поколение своим личным примером.

Ключевые слова и фразы: герой; образ; башкирская литература; концепция; ислам; Закир Хадый.

Сибгатов Флор Шарифуллинович, к. филол. н., доцент
*Башкирский государственный университет, г. Уфа
jamachta@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В ПОВЕСТИ ЗАКИРА ХАДЫЯ «СЧАСТЛИВАЯ ДЕВУШКА»

К концу XIX века мусульманские реформаторы пришли к выводу, что достижение человеческого совершенства будет возможным лишь в лоне гармонично развивающего общества. Социальный прогресс может